Черт возьми, может быть, ей просто захотелось выиграть последнюю партию.

Честно говоря, я понятия не имею, о чем думала Кейт, когда оторвалась от своей карты и объявила:

- Я поднимаю.

Все замерли. Мы все проводили ритуалы перед сном: чистили зубы, выбирали одежду на утро, в последний раз расчесывали волосы. Мы остановились. Как будто Медуза только что вошла в комнату.

Сэм уставился на Кейт. Он не выглядел удивленным.

Я бывал в домах, где родители разводятся. Даже если они не дерутся, вы чувствуете напряжение между ними. Весь дом просто гудит от злой энергии. Я почувствовал это в тот момент. От этого у меня в горле появился привкус желчи.

- Как насчет...мастурбации, - наконец сказала Кэти. Она улыбнулась Сэму. Это было бы мило, если бы не было так грустно.

- Поддерживаю, - сказал Сэм.

Он даже не потрудился взглянуть на свою карточку. Мы все повернулись к Кейт. Это было похоже на просмотр теннисного матча. Или удивительно напряжённой игры в Пин-понг.

- Окей, дорогой, ты победил, - сказала Кейт.

Она сделала небольшой реверанс и повернулась, чтобы уйти. Я начал собирать карты и очищать стаканы.

- Что у тебя? - спросил Сэм.

- Ах, дорогой, это не имеет значения, не так ли? Пойдем спать, - сказала Кейт, - я отдам тебе выйгрыш.

Она подмигнула. По тому, как вела себя Кейт, я почти поверил, что Сэма ждет веселая ночь.

- Что у тебя? - снова спросил Сэм.

Он все еще сидел на полу, прижавшись к стене.

- Хорошо, - сказала Кейт, - у меня была четверка, хорошо?

- Нет, не хорошо. Не делай этого. Не начинай эту жалостливую хрень. Я сделал ставку. Дай мне посмотреть твою карту.

Кейт наклонилась и взяла свою карту. Она показала нам четверку червей.

- Вот видишь, - сказала Кейт, - ты победил.

Сэм поднял своего вальта и бросил его на землю. Угол немного согнулся, когда он ударился. Ну что ж, пришло время для новых карт. Может быть, по дороге домой я куплю хорошие пластиковые, такие как в казино или по телевизору.

- Отлично, - сказала Кейт, - Ты выиграл, хорошо? Пойдем спать.

- Подожди, - сказал Сэм, - ты должна получить свое наказание.

- Ох, милый, дрочить тебе — это не...

- Нет. Ты не будешь мне дрочить. Ты ставила на мастурбацию. Я хочу посмотреть на мастурбацию, - сказал Сэм.

Нас всех затянуло обратно в круг, словно в спираль водоворота.

- Окей, милый, - сказала Кейт, словно разговаривая с ребенком, - Как хочешь. Я действительно не знаю разницы между дрочкой и мастурбацией, но... Все, что захочешь. Ты победил.

Сэм смотрел прямо перед собой.

- Это моя победа. Я устанавливаю правила. Разве не так, Джейсон? Вот как ты это устроил, верно?

- Да, чувак. Вот как мы это устроили.

Кейт растерянно посмотрела на Сэма. Мы все это сделали.

- Нагота, - сказал Сэм. Кейт приподняла бровь.

- Ты поставила наготу и проиграла, - сказал он почти взволнованно.

- Ох, - улыбнулась Кейт, - Конечно, ты прав.

Она вскочила и начала расстегивать лифчик.

Сэм, ты великолепный ублюдок!

Самая горячая девушка в доме бросила на нас последний взгляд, прежде чем сказать, что все кончено. Неужели Сэм делает это, чтобы бросить мне свой трофей в лицо? Чтобы показать всем, что именно он берет с собой в постель каждую ночь? Без сомнения.

Но как бы то ни было, его выигрыш был и моим...тоже неплохо.

Кейт позволила черным кружевным чашечкам лифчика упасть.

- Святые... - тихо воскликнула Эшли.

Что если женщина с самой потрясающей в мире грудью благоговеет перед другой грудью? Чувак, это о чем-то говорит.

Сиськи Кейт были законно, естественно огромными. Несмотря на свои размеры, они почти не провисали. Ее ареолы были большими, соответствуя размеру ее груди. Большие коричневые соски сморщились вперед, показывая лишь намек на возбуждение.

Я заметил, что Эмма смущенно прижимает руки к груди. Даже у Кристен, которая сама не сутулилась в отделе размеров, было такое выражение лица, словно она была любителем гольфа, впервые наблюдающим за Тайгером Вудсом.

Мы все были так заворожены ее сиськами, что чуть не пропустили остальное. Кейт скинула кружевные черные трусики. Половые губы у нее были красивые и полные. Ее розовый комочек выглядывал из-за половых губ, просто умоляя о том, чтобы его пососали.

Эта гладкая маленькая киска была такой же красивой, как и все, что я когда-либо видел. Это было несправедливо, правда. Кейт была такой красивой. Неужели у неё обязательно должна быть соответственно самая красивая киска?

Процесс окончания игры — уборка, оставил моего маленького джейсона немного подавленным. Но после такого зрелища его можно было бы использовать для того, чтобы вышибать двери средневековых замков, настолько он окоченел. Теперь казалось, каждый член, клитор и сосок в комнате, увидев удивительную красоту, встали по стойке смирно в знак восхищения и уважения.

Кейт мило покрутилась. Ее каштановые волосы до плеч закружились вместе с ней, слегка косо

падая. Она очаровательно заправила их за ухо.

- Готов малыш? - спросила она.

Твою мать. Святой гребаный трах.

- Теперь остальное, - сказал Сэм.

Кейт оглядела себя, пытаясь понять, что же она забыла снять.

- Нет-нет, - сказал Сэм, - это мастурбация.

- Ой! Верно. Извини, малыш, - сказала Кейт, - но не лучше ли нам сделать это в нашей комнате, а не перед всеми твоими друзьями?

Сэм молча уставился на нее.

- ХОРОШО. Подожди. Позволь мне взять один из твоих презервативов из спальни, и я...

- Не мне, - сказал Сэм.

- Что?

Ладно, если мы еще не достаточно запутались...

- Это моя победа. Значит мои правила. Мы все согласились.

- Ну, конечно, милый, но...

- Я не хочу, чтобы ты мне дрочила, - сказал Сэм.

- Ты хочешь...я должна...ты хочешь, чтобы я подрочила Джейсону? - спросила Кейт.

Вот дерьмо.

Это было самое худшее, что она могла сказать. Я совершенно не хотел этого. Я имею в виду, хорошо, я действительно хотел этого. Но я не хотел, чтобы это было так унизительно для моего лучшего друга. И не думаю, что он пропустил то, как внезапно нетерпеливо она спросила. Сэм не мог обвинить меня в этом, не так ли?

- Нет, - сказал Сэм, - я хочу, чтобы ты дрочила себе.

Он встал и схватил одну из полупустых винных бутылок, валявшихся в гостиной. Он сделал большой глоток, как в диснеевском пиратском фильме. Затем он поставил бутылку обратно на стол.

- Милый...ты же знаешь, что нет...

- Это не мои проблемы. Ты проиграла пари. Ты должна заплатить.

- Я не хочу этого делать, - сказала Кейт. Она стояла на своем.

- Я не хотел показывать всем свой член. Крисси не хотела целовать свою лучшую подругу.

- Но это совсем другое. Это...Детка, ты же знаешь, что я не люблю такое делать. Это...ну, это грязно, - тихо сказала Кэти.

- О, да ладно. Действительно? - спросила Эшли.

- Мы уже говорили об этом, - упрекнула Кейт подругу.

- Конечно. Но это не значит, что теперь ты получишь бесплатный пропуск.

- Я должна была поцеловать свою лучшую подругу в губы, - Кристен была близка к слезам, - я попаду в ад из-за этой дурацкой игры. Мне не удалось отступить. Что заставляет тебя думать, что ты можешь?

Вот тут-то красота Кейт и дала о себе знать. Парни совершенно точно позволили бы ей уйти с миром, но девушки — даже если это очень красивые девушки — просто обижались на нее за это. Если бы это была Эшли, или Эмма, или почти любая другая девушка, они, вероятно, просто отпустили бы ее.

Черт возьми, если бы Кейт просто осталась одетой, остальные могли бы просто почувствовать жалость или усталость и отступить. Но нет. Кейт пришлось покрасоваться. Ей пришлось трясти своими большими идеальными сиськами перед всеми. Ей пришлось покрутить своей дерзкой маленькой попкой.

Эшли подошла и слегка обняла Кристен за плечи. Я должен был быть тронут, но вместо этого я поймал себя на том, что хочу, чтобы Кристен протянула руку и ущипнула маленький идеальный сосок Эшли в ответ.

- Если тебе от этого станет легче, - тихо сказала Эшли Кристен, - я думаю, ты попадешь в ад, только если получила от этого удовольствие.

- Черт. Тогда я действительно отправлюсь в ад, - сказала Кристен. У Эшли отвисла челюсть.

- Господи, Кейт. Это небольшой сеанс мастурбации. Ты не на убийство идёшь. Не могла бы ты просто подрочить, чтобы мы могли заснуть? - спросила Эмма.

Как я уже сказал, они с Кейт никогда по-настоящему не ладили.

- Отлично, - сказала Кейт. Она схватила одно из одеял с дивана и положила его на пол.

- Знаете что? Хорошо. Придурки.

Она легла на одеяло и уставилась в потолок. Мы все стояли вокруг нее, словно на какой-то странной кельтской церемонии или на действительно хреновых поминках. Я приглушил свет. Каким-то образом это казалось, по крайней мере, немного менее странным.

Некоторое время Кейт просто лежала. Эмма хотела что-то сказать, но я шикнул на нее. Затем Кейт медленно скользнула правой рукой вниз, начиная с шеи, по холмику груди и плоскому животу, прижимая пальцы там, где должны были быть волосы на лобке.

Очень тонко она погрузила кончик пальца внутрь себя, затем вытащила его. Она размазала жидкость вокруг клитора, как будто намазала ее на кусок стейка перед тем, как поджарить. Затем она снова нырнула.

Пройдя колодец несколько раз, Кейт явно вошла в колею. Теперь ее ноги были согнуты и приветливо раздвинуты. Ее горячая маленькая дырочка открылась и закрылась, как будто она хватала ртом воздух. Но ей не нужен был кислород. Эта великолепная пизда отчаянно нуждалась в члене, голодный маленький ротик искал, умоляя о чем-нибудь, чтобы удовлетворить аппетит.

Кейт издала низкий стон. Теперь она просто терла клитор правой рукой. Ее левая рука покоилась на груди, терлась в такт правой, лишь изредка останавливаясь, чтобы пощипать коричневый сосок.

В комнате сильно пахло киской и, как ни странно, корицей. Кейт пискнула, и у нее перехватило дыхание. Ее левая рука соскользнула с груди. Она засунула два пальца в свою голодную киску.

Кейт покачала рукой. Она издавала громкие хлюпающие звуки. Она терла свой маленький клитор изо всех сил. Она начала напрягаться. Ее спина начала выгибаться. Затем она издала разочарованный звук и развернулась.

http://erolate.com/book/592/7486